

№ 3 (26)
2016

Библиотека
краеведения

БК

Научный
журнал

ISSN 2224-0543

НА ПУТИ К ЕДИНОМУ УЧЕНИЮ О ПОЧЕРКЕ

Статья посвящена анализу результатов первого междисциплинарный круглого стола «Русское письмо: история, проблемы изучения и сохранения», прошедшего 10 декабря 2015 г. в Институте истории СПбГУ. Заседания круглого стола было посвящено проблемам комплексного исследования индивидуального письма, как явления находящегося на пересечении областей изучения нескольких дисциплин: судебного почерковедения, исторического почерковедения и палеографии/неографии. В статье в виде тезисов представлены материалы 8 докладов и 2 презентаций, объединенных единой тематикой изучения почерка и обобщены результаты дискуссии по докладам. Особое внимание уделено историческому характеру почерковедения, который на данный момент еще далеко не во всех случаях осознается специалистами.

Ключевые слова: почерк; подпись; курсив; русское письмо; судебное почерковедение; историческое почерковедение; палеография; неография; графология; психофизиология письма; психология письма; обучение письму; прописи; почерковедческая экспертиза.

10 декабря 2015 г. в Институте истории СПбГУ состоялся первый междисциплинарный круглый стол «Русское письмо: история, проблемы изучения и сохранения». Несмотря на широту названия, рассматриваемого в качестве общего для серии ежегодных научных встреч, темой данного заседания, как и ближайших планируемых конференций, является комплексное изучение индивидуального письма¹. Уникальность настоящего мероприятия состояла в том, что оно впервые собрало на одной научной площадке специалистов в области различных дисциплин, изучающих письмо как в его современных формах, так и в историческом аспекте. В заседании приняли участие судебные почерковеды, представляющие экспертные школы Минюста и МВД; историки, специализирующиеся на изучении истории русского письма (палеографии и неогра-

фии), а также в области исторического почерковедения; лингвисты; профессиональные художники-каллиграфы, занимающиеся обучением искусству письма, включая разработку соответствующих методик и пособий.

Основной задачей круглого стола стало обсуждение ряда ключевых проблем изучения индивидуального письма, решение которых требует междисциплинарного объединения усилий и имеет кардинальное значение для теоретического и методологического развития почерковедческих исследований. Такими проблемами являются:

I. Разработка всеобъемлющего – не ограниченного исключительно задачами судебного почерковедения – понятия почерка², в равной степени адекватного как современному, так и историческому русскому письму (с учетом всех его типов).

II. Формирование системы формализованных критериев описания индивиду-

¹ В ноябре 2016 г. Институт истории СПбГУ намерен провести I-ю всероссийскую конференцию «Русское письмо: история, проблемы изучения и сохранения».

² Как важнейшей составляющей единого универсального учения о почерке.

ального письма (дескриптивной модели почерка), включая описание письма исторических документов.

III. Проблема связи признаков почерка с процессом исторического развития письма. Она может быть рассмотрена как с точки зрения анализа динамики признаков почерка, в переходные периоды в истории письма, так и с точки зрения оценки влияния изменений учебных пособий и методик обучения на особенности индивидуального письма (применительно к России последнее актуально для письма Нового и Новейшего Времени).

IV. Кроме того, к важнейшим вопросам изучения индивидуального письма должна быть отнесена и проблема исследования подписи как специфического почеркового явления (имеющего особые социальные функции, а также собственные исторические, социокультурные и психологические основания формирования и изменения части признаков почерка³), которая в рамках настоящей встречи лишь упоминалась, поскольку в следующем году ей планируется посвятить специальное заседание. Наконец, важнейшее значение для развития любого научного направления имеют историографические изыскания, к сожалению, слишком часто подменяемые искусственным созданием исторических обоснований верности и безальтернативности существующих теоритических и методологических установок вместо необходимой критической оценки правильности выбора путей развития той или иной дисциплины.

В выступлениях участников круглого стола рассматривались различные аспекты большинства обозначенных проблем. Так, в открывшем заседании докладе Д. О. Цыпкина (Институт истории СПбГУ) «Понятие почерка в историческом почерковедении: к проблеме формирования еди-

ного учения о почерке»⁴ был поставлен вопрос о возможности использования понимания почерка, существующего в современном судебном почерковедении, за пределами этой дисциплины – в изучении письма русских исторических документов. Автор представил эволюцию определения почерка в отечественном судебном почерковедении в период с начала 1970-х по конец 2000-х годов, показав зависимость его модификаций от изменения самого русского письма и письменной культуры. Это позволило утверждать, что судебно-почерковедческое понимание почерка не может рассматриваться как универсальное, так как оно само детерминировано исторически, то есть является продуктом истории письма и соответствует только определенному этапу этой истории.

Сформулировать определение почерка, адекватное задачам исследования русского письма во всей полноте его исторических форм и специфики функционирования, возможно только исходя из системы категорий, целостно характеризующих индивидуальное письмо. С учетом истории русского письма такими категориями являются:

Тип письма (например, устав, полуустав, скоропись и т.п.)⁵:

– в рамках типа письма могут выделяться его *графико-функциональные разновидности* (например, литургический полуустав) или *графические разновидности* (например, гредизированный полуустав).

Профессионально-функциональная форма письма:

– *обычное письмо*;
– *профессиональное письмо*, подразделяющееся, в свою очередь, на:
книжное,
деловое.

⁴ В настоящей статье содержание выступлений приводится в виде кратких тезисов. В ближайшем будущем планируется также полная публикация большинства докладов.

⁵ В определенных случаях в рамках категории *типа* должна выделяться еще и категория *подтипа*. Так, курсив в русском письме – это подтип скорописи.

³ Что, естественно, не исключает и общих для индивидуального письма в целом оснований формирования и изменения признаков почерка.

Стабильные графико-стилистические варианты индивидуального письма – манеры письма. В основе манеры письма как графического явления лежит *шрифтовая модель* – «идеальный» графический образ письма, имеющийся у пишущего и полностью или частично осознаваемый им⁶. *Манера письма* должна рассматриваться как навык исполнения пишущим *шрифтовой модели*, который фиксируется в рукописи, образуя *графико-стилистический вариант индивидуального письма*.

Распространение одной шрифтовой модели на группу писцов – реализация разными пишущими единой шрифтовой модели – позволяет говорить об общем *стиле письма* у этих лиц.

Графико-стилистические варианты индивидуального письма (их выбор и специфика) определяются:

– *типологией или характером выполняемого текста;*

– *функционально* (различие *манер* в зависимости от установки на конкретные функции выполнения текста) – *функционально-качественные манеры:*

черновое письмо,

«повседневное» письмо,

«парадная» манера,

а также *каллиграфия*, которая является особой самостоятельной формой «парадной» манеры письма.

Функционально-качественные манеры письма у одного пишущего могут иметь в основе своей графики одну шрифтовую модель, но при этом их различают выраженные отличия в качественных характеристиках письма исполняемых текстов.

Кроме того, та или иная *манера* письма может иметь в практике пишущего различные *стабильные технические*

формы реализации, определяемые целевыми установками на соблюдение заданных параметров рукописи.

– *Хронологически обусловленные изменения индивидуального письма* (на уровне манеры), наблюдаемые в разновременных документах, выполненных одним лицом – модификации *манеры письма* во времени.

– *Фазовые модификации индивидуального письма в пределах документа* (на уровне манеры), при условии того, что он имеет достаточный объем. К ним могут быть отнесены циклические изменения некоторых признаков почерка внутри документа в целом или внутри писцового «урока» в нем.

Представленная система является основой для построения *дескриптивной модели почерка*, каждая категория которой имеет свои признаки, отображаемые на письме⁷. Именно к категории *манеры* (являющейся ключевой – системообразующей в описании индивидуального письма) применимо определение: «основанная на функционально-динамическом комплексе письменно-двигательных навыков и отображаемая в рукописи итоговая программа их выполнения, содержащая зрительно-двигательный образ выполняемой рукописи и специально приспособленную для его реализации систему движений», которым в современном судебном почерковедении характеризуется понятие *почерка* [1, с. 16]⁸. Однако для исторического письма, особенно в тех случаях, когда речь идет о писцах-профессионалах (также как и в деятель-

⁷ Что касается *подписи*, то в структуре индивидуального письма она в целом соответствует категории *манеры*, но в силу своей функциональной и семантической специфики должна быть терминологически отделена от нее, то есть речь может идти о наличии у пишущего нескольких *манер письма*, а также *подписи* (или даже нескольких вариантов подписи, например: подпись полной буквенной транскрипции и подпись-монограмма).

⁸ В случае группы функционально-качественных манер письма одного лица, принадлежащих к одной шрифтовой модели, данное определение будет охватывать всю группу в целом (внутри которой отдельные манеры должны рассматриваться как варианты).

⁶ Для современного пишущего наиболее привычной является *шрифтовая модель* – образец обучения, представленный в виде школьных прописей, однако, например, применительно к древнерусской письменной культуре и, особенно, к профессиональному книжному письму в ней, ситуация со шрифтовыми моделями оказывается гораздо более сложной.

ности современных профессиональных каллиграфов), нормальной является ситуация существования у одного пишущего нескольких манер, принадлежащих к различным типам письма (например, полууставной и скорописной), которые при этом должны рассматриваться в системе одного *почерка* (относится к почерку одного лица).

Для того чтобы дать определение понятия почерка, могущее полностью соответствовать специфике исторического письма, необходимо походить к индивидуальному письму не только как к системе движений, но и как к форме *социального поведения* пишущего, как к его *деятельности* (отталкиваясь от представлений о структуре деятельности, разработанных А.Н. Леонтьевым: деятельность – действие – операция). Наиболее верным будет следующее определение: *почерк* – это *привычный образ действия пишущего при выполнении рукописей, который находит свое материальное выражение в письме документа*, относя сюда и привычный выбор той или иной манеры письма в соответствии с решаемой задачей. Такое понимание почерка не противоречит его определению, используемому в современном судебном почерковедении, а включает его в себя (через определение *манеры*, рассматриваемой в качестве составляющей *почерка*). Можно сказать, что в основе предложенного взгляда на почерк лежит сочетание теории деятельности А.Н. Леонтьева и теории уровневого построения движения А.Н. Бернштейна⁹.

Возможность и необходимость анализа индивидуального письма как *формы социального поведения* – *письменного поведения* (определяемого в том числе *социальным статусом* и *социальной ролью* пишущего и обладающего характер-

ной *этикетностью*) находит основания в изучении русского исторического письма. Так, в России XIX в. поведенческая и этикетная составляющая индивидуального письма в системе культуры повседневности прекрасно осознавалась, что получило отражение, например, в литературе 2-й половины XIX – 1-й четверти XX в. (Ф.М. Достоевский, А.П. Чехов, М.А. Булгаков).

Представленный в докладе исследовательский подход имеет важные теоретические и методологические следствия, так как ведет к постановке проблемы *социокультурной природы почерка*, которая должна изучаться наравне с его *психофизиологической природой*. Отметим, что понимание индивидуального письма как формы социального поведения, в том числе могущего носить массовый характер – например, в виде той или иной *письменной моды*¹⁰, – открывает большие перспективы для использования почерковых материалов в качестве своего рода маркера в диагностике социокультурных процессов.

Ряд категорий, характеризующих индивидуальное письмо (например, категория *типа* письма), непосредственно связывают его с процессом исторических изменений письменной графики и техники. Признаки почерка, относящиеся к уровню данных категорий, являются результатом этих изменений (которые, в свою очередь, мотивированы изменениями социокультурного характера). Соответственно, возникает необходимость говорить об *исторической природе определенных признаков почерка*. Что, в свою очередь, требует обязательности *принципа историзма* в подходе к изучению признаков почерка, в том числе и при работе с современным письмом. В качестве примера можно указать на важность выявления и почерковедческой оценки тех изменений в современном русском курсиве, которые были вызваны введением в 1968 г. в отечественных шко-

⁹ Это указание ни в коем случае не надо воспринимать как некую попытку редукции основ сложившегося понимания психофизиологии процесса письма (например, за счет исключения из них теоретических взглядов П.К. Анохина). Мы лишь хотим подчеркнуть определенную специфику нашего подхода к явлению почерка.

¹⁰ Как в случае перехода на курсив в России в XIX в.

лах новой системы письма, предполагавшей «безотрывное и безнажимное письмо авторучкой».

Признание за почерком не только психофизиологической, но и социокультурной природы и рассмотрение индивидуального письма как формы социального поведения позволяет связать почерковедение в его современном виде, с одной стороны, с научной графологией, а с другой – с палеографией/неографией, что, в свою очередь, открывает реальные перспективы для формирования понастоящему универсального (а не узко специализированного), единого учения о почерке, в равной степени удовлетворяющего задачам не только судебного, но и исторического почерковедения, а также других «заинтересованных» дисциплин.

Е.А. Ляховицкий (ЖКИИИТЭД ОР РНБ) в сообщении «Проблема исторической типологии русского письма» представил попытку разработки системы формализованных критериев для описания письменной графики, предпринятую на материале древнерусских рукописей. В основу своей системы докладчик положил наблюдения за макроструктурой письменного текста, образуемой строками. Автором выявлены базовые типологические признаки такой макроструктуры:

1) *баланс* – соотношение основных, «строчных» элементов начертаний и выносных элементов, а также разного рода надстрочных знаков;

2) *нормализованность* – наличие или отсутствие определенных последовательно соблюдающихся высот элементов различных начертаний;

3) *пространственная соотношенность* – характеризует взаиморасположенность элементов начертаний.

По мнению Е.А. Ляховицкого, макроструктура текста, определяемая названными признаками, оказывает решающее воздействие как на его общую конфигурацию (при рассмотрении текста в качестве целостной графической композиции), так и на характер отдельных начертаний, что

делает возможным их «интегральное» описание.

За выступлениями, посвященными общим теоретическим и методологическим вопросам изучения письма, следовала группа докладов, объединенных общей тематикой: индивидуальное письмо как историческое явление на материале изучения русской скорописи в периоды ее изменений.

Доклад И.А. Малышевой и Т.Д. Коркиной (ИЛИ РАН) «Скоропись начала XVIII в. на материале региональных памятников делового письма» был посвящен наблюдениям над графико-орфографическими особенностями скорописного письма региональных памятников деловой письменности XVIII в. Материалом послужили две таможенные книги, созданные на русском Севере в первой четверти XVIII столетия. – кеврольская 1712 г. (Научно-исторический архив СПбИИ РАН, ф. 10, оп. 3, № 611) и архангельская 1719 г. (РГАДА, ф. 273, оп. 1, ч. 8, № 32762).

Обе книги относятся к типу явчих (предназначенных для регистрации в таможенные явочки для продажи товаров). Важным моментом в рассмотрении этих рукописей в качестве источников по истории русского письма является то, что они представляют собой черновые документы, которые велись непосредственно в процессе регистрации товара. Об этом свидетельствует присутствие в рукописях письма различных писцов, имевших разную степень выучки; вписывания в оставленные на листе места; пометы; исправления; собственноручные подписи таможенников, торговцев и их поручителей и прочее. Наличие письма многих лиц (в архангельской книге их насчитывается более 10) позволяет авторам провести сравнительный анализ разных начертаний одних и тех же букв, выявить графические варианты, как свойственные скорописному письму этого периода в целом, так и носящие индивидуальный характер. Изучение статей, написанных

одним лицом, дает возможность обнаружить его определенные графические предпочтения, например, в употреблении букв *o* и *ȯ*, в начертании буквы «ук», в начертании *ъ* и *ь* (частотны случаи неразличения на письме этих букв) и др.

И.А. Мальшцева и Т.Д. Коркина отмечают, что по своему характеру скорописное письмо начала XVIII в. близко к скорописи конца XVII в., об этом свидетельствуют как характер графики букв, частое неразличение строчных и прописных букв, наличие дублетов (*я – л, і – и, s – з* и др.), так и большое количество выносных букв (как правило, над строкой пишутся конечные согласные слогов и слов), у наиболее частотных слов, например *день, фудт*, над строкой выносятся только первый слог, а второй отсутствует. С другой стороны, скоропись начала XVIII в. выявляет и новые тенденции в развитии письма: редкие знаки переноса слов (одна или две горизонтальные черты); пунктуационные знаки, например, отдельные писцы употребляют (не последовательно) запятую, отделяющую название и характеристики одного товара от другого.

По мнению авторов доклада, наиболее интересным для анализа письма рассматриваемых текстов является то, что в обеих книгах наблюдаются различные диакритические знаки, как связанные в целом с влиянием церковнославянского письма и не имеющие фонетических «заданий», так и такие, использование которых отражает особенности произношения. Наиболее часто встречаемы титло и паерок. Последний употребляется не только на месте этимологических *ъ* и *ь*, но чаще обнаруживается в различных группах согласных, в том числе и в заимствованных словах (*д'ворь, на лис'ту, съ лѣсь'ты, на п'лоть, ар'ишь, бун'ть*). В письме некоторых писцов частотен знак, напоминающий греческие знаки густого и тонкого придыхания, достаточно последовательно ставящийся почти над каждой буквой гласного, но наиболее ча-

сто над *o*. В архангельской книге встречается значок (~), ставящийся над буквами йотированных гласных, использование которого, вероятно, связано с особенностями северного говора. Докладчики подчеркнули, что употребление подобных знаков отмечается не у всех писавших в рукописи.

Черновой характер таможенных книг, многообразие образцов индивидуального письма, наблюдаемых в этих рукописях, и их графико-орфографические особенности, включая характер диакритических знаков, делают данные документы ценными источниками по истории развития русской скорописи в начале XVIII в.

Отдельный «блок» выступлений был посвящен проблеме связи почерка с историей письма в новейший период его развития. В докладах этой группы рассматривается специфика настоящего этапа в почти двухвековом существовании *русского курсива*, с точки зрения ее влияния на признаки почерка. В общетеоретическом плане речь идет об *исторической детерминированности признаков почерка в современном письме*¹¹.

Говоря о современности в русском письме – о периоде современного русского курсива – мы имеем в виду период, наступивший после перехода в 1968 г. в школьном обучении на «безотрывное и безнажимное письмо авторучкой». При этом наиболее правильным будет определить *современный русский курсив как результат изменений графики на уровне массового письма, произошедших вследствие письменной активности лиц, родившихся после 1960 г. и обучавшихся в школах СССР и Российской Федерации*. Современный курсив – новый этап в истории русского письма, требующий комплексного изучения и в рамках почерковедения, и в рамках неографии, а также ряда дру-

¹¹ При рассмотрении современной ситуации в истории письма, интерес для нас представляют, прежде всего, массовые тенденции в письме, проявляющиеся в на уровне признаков почерка и причины их возникновения.

гих дисциплин. При этом сам процесс «модернизации» письма не является единовременным, а имеет свою внутреннюю динамику: так, уже после реформы 1968 г., в 1985–86 гг. в СССР на уровне школы «узаконивается» леворучное письмо и происходит отказ от традиции переучивания левшей, что естественно приводит к изменениям, не могущим не повлиять на общую картину русской письменной графики (с учетом того, что выявлять подобное влияние необходимо приблизительно с конца 1990-х – начала 2000-х годов). Наконец, и эпоха нестабильности в организации школьного обучения письму 1990-х – 2000-х годов, во многом продолжающаяся до сего дня, также уже должна рассматриваться как фактор, формирующий современный русский курсив.

В модификации русского курсива огромную роль играют изменения в процессе обучения письму и, прежде всего, на уровне школьных пособий и их специфика. Соответственно, анализ настоящей исторической ситуации в письме в рамках круглого стола был сосредоточен в первую очередь на проблеме прописей.

Выступление *Р.В. Бондаренко* и *Л.Ю. Захаровой* (Московский университет МВД России) «Влияние методики обучения письму на формирование двигательного навыка» было посвящено такому важному внешнему фактору формирования письменно-двигательного навыка, как методика обучения письму. Докладчики указали на то, что на сегодняшний день в школьной практике существует не только «традиционный» метод обучения письму и методики обучения каллиграфическому письму (для праворуких детей), но и методы обучения леворуких детей и детей, испытывающих трудности в обучении письму.

Сравнивая прописи, разработанные в 1990-х – 2000-х годах для обучения письму детей по «традиционной» методике и методике обучения каллиграфическому письму, с прописями, разработанными для

первоклассников, испытывающих трудности в обучении письму, и леворуких детей, авторами доклада были выявлены существенные различия в написании письменных знаков. Они касаются не всех, а части букв алфавита: «Аа», «Дд», «Ее», «Жж», «Зз», «Кк», «Лл», «Мм», «Нн», «Пп», «Рр», «Тт», «Уу», «Фф», «Цц», «Шш», «Щщ», «ы», «Юю», «Яя».

Анализируя структуры указанных букв, содержащиеся в применяющихся на данный момент в обучении «традиционных» и специально разработанных прописях, по составляющим их элементам, и сопоставляя письменные знаки разных прописей между собой, можно обнаружить существенные отличия в написании одних и тех же букв, как в количестве элементов, так и по характеру их выполнения.

Р.В. Бондаренко и Л.Ю. Захарова отмечают, что в результате такого рода наблюдений возникает вопрос о стандартности действующих прописей. Какие прописи являются стандартными и как определяется этот стандарт? С одной стороны, прописи как для праворуких, так и для леворуких детей должны рассматриваться как стандартные, а с другой стороны, выбор стандарта определяется самой методикой обучения письму. Очевидно, что в этом случае речь идет уже о существовании не одного общего стандарта прописей, а о нескольких стандартах.

Докладчики указали на то, что в дальнейшем, если специальные прописи приобретут широкое распространение в обучении детей письму, то может возникнуть целый ряд вопросов и трудностей, связанных с осуществлением судебно-почерковедческих экспертиз. Не исключено, что уже в ближайшем будущем потребуются внесение корректив в саму методику проведения этих экспертиз (как при решении идентификационных, так и диагностических задач).

По мнению авторов, коррективы могут касаться предварительного установления ведущей пишущей руки исполнителя

рукописи: пишет он правой или левой рукой. Исходя из этого, должно быть определено, по какой методике велось или могло вестись его обучение. Данный аспект экспертного исследования важен, так как только получив информацию о том, какой рукой писал и по какой методике обучался писать исполнитель рукописи, мы имеем право оценивать индивидуальность и значимость того или иного признака почерка. Так как если обучение велось по прописям, разработанным для леворуких детей, то само определение уникальности буквы будет как бы инвертироваться. Для праворукого уникальна будет буква, предусмотренная нормами специальных прописей, а для леворукого – предусмотренная нормами прописи, предназначенными для обучения по «традиционному» методу и методу каллиграфического письма.

Тему школьного обучения письму как фактора его исторической динамики – как одной из основ формирования облика русского курсива недалекого будущего – продолжил доклад *Е. Н. Беловой* (РФЦСЭ МЮ РФ) «*Современные проблемы обучения письму и их роль в судебно-почерковедческой практике*». Автор провел анализ школьных программ: «Школа России», «Перспективная начальная школа», «Школа XXI века», «Планета знаний» и др., рассчитанных на обучение детей в начальных классах. Выяснилось, что на обучение письму отведено минимальное количество часов. На изучение 123 букв (прописные и печатные, строчные и заглавные: 120 + 3 – **ь, ъ, ы**) предоставляется от 102 до 110 часов. Это означает, что за один урок ребенку необходимо запомнить зрительно, опознавать при чтении и овладеть навыком написания сразу четырех букв: двух строчных и двух заглавных. В ходе пилотного исследования, проведенного на базе начальных и средних классов ряда общеобразовательных школ, *Е. Н. Беловой* было выявлено то, что с 2004 г. в начальных классах произошло сокращение времени, отводимого

на письменную практику. Причиной этому стало уменьшение часов, отводимых на чистописание, при увеличении часов изучения иностранного языка. В результате, не изучив в достаточной степени русский алфавит и не сформировав выработанное и четкое написание букв родного языка, ученик переходит к изучению или изучает параллельно иностранный язык с его алфавитом. Поэтому нередко встречаются случаи написания детьми кириллических букв в виде латинских или наоборот.

В ходе своей исследовательской работы автор доклада проанализировал письмо школьников 1–4 (39 почерковых реализаций) и 7, 9 классов (36 реализаций), а также учащихся начальных курсов техникума (в количестве 15 реализаций). Беловой было установлено, что большая часть исследуемых почерков учащихся 7–9 классов и обучающихся в учреждении послешкольного образования характеризуются средней степенью выработанности, наличием признаков нарушения координации движений 2-й группы, а именно: неравномерностью протяженности движений по вертикали и горизонтали, неустойчивым размещением движения по вертикали и горизонтали, нестабильным расположением относительно бланковой строки, средним темпом. Однако связанность букв в рассмотренных рукописях средняя и большая, в отличие от почерковых реализаций детей, которые непосредственно обучались письму в момент проведения исследования. Одной из ярких особенностей почерков более раннего периода и почерков учащихся 1–4 классов является преимущественно вертикальный наклон, а также левый наклон для пишущих правой рукой.

По мнению Беловой, современные условия обучения письму минимизировали письменную практику, что не содействует формированию письменно-двигательных навыков на должном уровне и может способствовать превалированию средневыработанных почерковых реализаций над

высоковыработанным. К этому нужно добавить то, что в связи с уменьшением необходимости выполнения рукописей большого объема, обусловленным развитием цифровых средств коммуникации, большую часть объектов судебно-почерковедческих исследований стали составлять удостоверительные записи и подписи. В качестве вывода докладчик указал на то, что все названные обстоятельства могут привести в будущем к необходимости пересмотра ряда методик, ориентированных на исследование высоковыработанных почерков.

Сообщение каллиграфа (председателя Национального Союза каллиграфов России, члена Союза художников России) и педагога П.П. Чобитко (руководитель Центра искусства каллиграфии «От Аза до Ижицы») «*О несоответствии современных прописей задаче формирования почерка в школе*» также было посвящено обсуждению школьных прописей в качестве «драйвера» изменений письма.

В своем выступлении П.П. Чобитко рассматривает современные русские прописи как одну из основных причин формирования «плохого почерка» у школьников и взрослых. По мнению докладчика, в 70-х годах XX в. в системе школьного обучения произошло два важных события, оказавших губительное влияние не только на формирование почерка, но и на письменную культуру в нашей стране в целом. Двухнажимное письмо на основе перьевой ручки было заменено безнажимным на основе шариковой ручки, а школьные прописи, прошедшие долгий путь совершенствования, оказались подмененными непрофессиональными разработками.

На большом объеме печатных русских прописей XIX в., выполненных профессионалами-каллиграфами, докладчик показал путь поиска и создания эталона для формирования красивого почерка. Резким контрастом с ними выглядит подборка образцов современных прописей, также представленных в выступлении. Как отмечает Чобитко, эти многочисленные

пособия отличает полное отсутствие признаков гармоничного и красивого письма – при всем желании, на основе этих прописей технически невозможно сформировать красивый, гармоничный почерк.

В конце своего доклада автор привел пример продуктивного подхода к созданию школьных прописей для безнажимного письма, реализованного в 1968 г. в ГДР с участием профессиональных каллиграфов. В осуществлении этого масштабного проекта принимала участие не только Академия педагогических наук ГДР (*Akademie der Pädagogischen Wissenschaften der DDR*), но и Академия художеств (*Akademie der Künste der DDR*), а также группа лучших немецких педагогов и практиков в области шрифта и каллиграфии из Высшей школы графики и книжного искусства в Лейпциге (*Die Hochschule für Grafik und Buchkunst Leipzig*), что обеспечило успешный результат, качественно отличающийся от современного ему советского аналога.

Историографическая проблематика была представлена в рамках круглого стола докладом Л.А. Сысоевой (ИПК НП «Судэксп») «*К вопросу о современном состоянии методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы*», посвященным природе и истории возникновения той сложной ситуации в методической организации судебно-почерковедческих исследований, которая, по мнению автора, наблюдается сегодня в российском почерковедении.

В докладе были рассмотрены основные тенденции в развитии методической базы отечественного судебного почерковедения последних пятидесяти лет.

Л.А. Сысоева отметила, что исторически создалась ситуация, когда развитие научной мысли в области судебной экспертизы, начиная с 60-х годов прошлого века, было «возложено» в СССР на Центральный научно-исследовательский институт судебных экспертиз Министерства юстиции (ЦНИИСЭ – ВНИИСЭ – РФЦСЭ МЮ РФ), рабочие подразде-

ления которого были во всех Союзных республиках. Наряду с производством сложных и повторных экспертиз, в задачи ЦНИИСЭ входила разработка единых принципов и научных методов судебной экспертизы. В свою очередь, внимание созданного в 1956 г. Всесоюзного научно-исследовательского института МВД (ВНИИ МВД СССР) было сосредоточено на обеспечении методическими разработками основных направлений деятельности и усовершенствование технической базы криминалистических служб органов внутренних дел.

Результатом исследований ВНИИСЭ в области судебного почерковедения в 1960–80-х годах стали основополагающие труды в области теоретических основ этой дисциплины, в области теории судебно-почерковедческой идентификации, а также учебники судебно-почерковедческой экспертизы, которыми стали руководствоваться эксперты нашей страны. Появление в 1960-е годы в ЦНИИСЭ первого обобщенного систематизированного труда «Теоретические основы судебного почерковедения» (1967), а позднее и монографии В.Ф. Орловой «Теория судебно-почерковедческой идентификации» (1973) ознаменовали создание научной базы, на которой в России стало формироваться профессиональное судебное почерковедение.

В 1980-е годы изыскания экспертов Министерства юстиции в области почерковедческих разработок были направлены на математизацию методической базы: созданы вероятностно-статистические методы исследования высоковырабатанных почерков, методики определения пола по почерку; установления факта намеренного изменения почерка и т.п. В 1987 г. создается «Комплексная методика установления подлинности (неподлинности) кратких и простых подписей», которая включает в себя такую новацию, как определение априорной информативности подписи. В 1997 г. дальнейшее развитие этой методики нашло отражение

в пособии «Судебно-почерковедческая экспертиза малообъемных почерковых объектов. Вып. 5 Методика исследования подписей (методическое пособие для экспертов)», а в 2002 г. тема исследования подписей была продолжена в изданном РФЦСЭ методическом пособии «Исследование подписей, выполненных в необычных условиях», подготовленном В.Ф. Орловой и А.В. Смирновым.

Параллельный процесс формирования методической основы почерковедческой экспертизы происходил и в системе МВД, где в 1976 г. в Волгоградской Высшей следственной школе создается мощная база по подготовке экспертов-криминалистов. Эксперты-выпускники Школы в том числе получали право и на производство почерковедческих экспертиз. Постоянно растущее число почерковедов в системе МВД и особенности работы экспертов-криминалистов в органах внутренних дел привели к возникновению дополнительной методической литературы по судебному почерковедению. В последние десятилетия появляются многочисленные ведомственные пособия (как учебного, так и методического характера), подготовленные Экспертно-криминалистическим центром и высшими учебными заведениями МВД.

По мнению докладчика, все это в конечном счете привело не только к выделению, но и к разделению методических основ судебного почерковедения на уровне разных ведомств (в частности, экспертов силовых структур и экспертов Министерства юстиции), причем межведомственные научные и методические связи значительно ослабли. Не в последнюю очередь такому положению дел способствовало то, что, несмотря на идущий процесс изменений в самом русском письме, экспертами Министерства юстиции за последние десятилетия фактически не менялись методические подходы к производству судебно-почерковедческих экспертиз. Однако успешно использовавшиеся ранее вероятностно-статистические

методики, такие как: определение значимости частных признаков с учетом частоты их встречаемости, определение пола по почерку, определение факта намеренного изменения почерка и др., сегодня уже не могут применяться к рукописным текстам, исполненным лицами моложе 50 лет. Что же касается тех новаций в области исследования подписей и кратких записей, которые были основаны на использовании количественных методов, то они оказались практически не востребованы экспертами, так как содержат в себе противоречия с теоретическими основами почерковедения.

Анализ почти четырех десятилетий практического развития отечественного судебного почерковедения, проведенный Сысоевой, показывает удручающую разобщенность в деятельности ученых Министерства юстиции и МВД в области методических разработок. Так, многочисленные публикации в ведомственных изданиях МВД экспертов-практиков, посвященные актуальным вопросам судебно-почерковедческой экспертизы, которые послужили основанием для изменения ряда подходов в этой области, не нашли отклика у экспертов Министерства юстиции.

Методическая разобщенность и различие взглядов по целому кругу вопросов постепенно переросли в противоречия, которые в некоторых случаях приводят экспертов разных ведомств к принципиально различным выводам при исследовании одних и тех же объектов. В качестве иллюстрации в докладе был представлен следующий пример противоречия в методиках. Так, экспертами Министерства юстиции те или иные образцы почерка уже на стадии предварительного исследования могут быть исключены из процесса дальнейшего анализа. В свою очередь, методикой идентификационного исследования почерка и подписей МВД предлагается исследовать образцы в полном объеме, установить, выполнены ли они одним лицом, и обосновать результаты прове-

денного исследования в разделе «Исследование» заключения эксперта. Данный подход является необходимым, так как он обосновывается анализом экспертной практики, свидетельствующим о таком новом способе противодействия расследованию преступления, как «вливание» в свободные образцы почерка образцов-фальсификатов. Подобные примеры, по мнению автора, не являются единичными – их можно привести еще много.

Свое выступление Л.А. Сысоева завершила итоговым указанием на то, что в России уже достаточно длительное время происходит не объединение ведомств в целях выработки единой методики судебно-почерковедческой экспертизы, а, наоборот, их разъединение. В результате, сегодня мы имеем, как минимум, две самостоятельных и серьезно различающихся школы судебного почерковедения (Министерства юстиции и МВД). Данное обстоятельство делает любые проекты унификации экспертной методологии в области исследования почерка несостоятельными до того момента, пока не будет достигнуто единство между школами. Процесс образования этих школ носил естественный характер развития науки, и попытка их искусственного приведения к единому стандарту может иметь лишь негативные последствия. Предварительно должна быть самым серьезным образом переоценена существующая методическая база судебного почерковедения. Сегодня провести такую переоценку возможно только при условии равного учета опыта, накопленного всеми сторонами, и без ставшей давно неактуальной установки на априорное доминирование представителей какого-либо одного ведомства.

Доклады круглого стола завершило выступление А.Н. Патраковой (РФЦСЭ МЮ РФ) «*Электронная подпись как современное средство аутентификации*». Это выступление не касалось непосредственно вопросов изучения индивидуального письма, но представило новый исторический этап развития подписи

как социокультурного феномена – электронную подпись. Хотя электронная подпись и не является подписью в почерковедческом понимании этого слова, но она сохраняет юридический смысл и даже графическую форму индивидуальной подписи и тем самым продолжает многовековой процесс ее функционирования в обществе. С этой точки зрения электронная подпись требует всесторонней оценки и анализа, в том числе и в контексте истории феномена подписи в целом.

Кроме докладов, в рамках круглого стола были проведены две презентации. Одна – это осуществленное Л.А. Ляховицким и Д.О. Цыпкиным представление интернет-проекта «Русские автографы. Памятники русского письма в собраниях Отдела рукописей Российской национальной библиотеки». Другая была посвящена рассказу Л.А. Ляховицкого о пакете программ «Линней».

Круглый стол завершила заключительная дискуссия, в ходе которой был высказан ряд обобщающих замечаний теоретического и практического характера. Их можно рассматривать в качестве своеобразных итогов прошедшего заседания.

Основным предметом для обсуждения стала проблема исторической, а соответственно, и социокультурной природы почерка. Можно было бы даже, перефразировав заглавие известной статьи А.Р. Лурии, назвать прошедший круглый стол «Почерковедение как историческая наука». Сейчас становится все более и более очевидным то, что универсальное учение о почерке невозможно построить без учета этой природы индивидуального письма, а теоретические основы почерковедения уже нельзя сводить к его естественно-научным основам. Впереди рассмотрение почерковых явлений (в том числе и признаков почерка) в их меняющейся во времени социальной и культурной обусловленности. С этой точки зрения будет справедливым сказать, что мы только начинаем разработку

единого, целостного учения о почерке, могущего в равной степени удовлетворять как решению судебно-почерковедческих, так и историко-почерковедческих задач, а также стать основой для использования изучения индивидуального письма как источника в диагностике социокультурных процессов. Речь идет, прежде всего, о дополнении компонентой, обеспечивающей рассмотрение письма как формы социального поведения, эволюционирующей во времени, части учения о почерке (психофизиологии индивидуального письма), которая давно и плодотворно разрабатывается в рамках судебного почерковедения. Кроме того, не менее важным и многообещающим должно оказаться и включение в систему учения о почерке той психологической составляющей, которая развивается в рамках научной графологии.

Важнейшие практические предложения, прозвучавшие в ходе обсуждения выступлений, касались необходимости подготовки специализированного справочника «История русского письма для судебных почерковедов» и методического пособия «Историческое почерковедение». Справочник должен компенсировать отсутствие у подавляющего большинства специалистов в области судебного почерковедения каких-либо системных знаний по истории развития графики и техники русского письма, связи письменных явлений с историческими социокультурными процессами, по истории методики обучения письму в России. Сегодня такие знания становятся для почерковеда насущной необходимостью в связи с тем, что современное русское письмо находится в стадии изменений глобального (исторического) характера, которые могут быть осознаны и адекватно оценены только в историческом контексте. Справочник должен позволить судебным почерковедам избегать ошибок, связанных с некомпетентным обращением к случайно выбранным публикациям по русской палеографии.

Важное значение будет иметь и подготовка методического пособия «Историческое почерковедение», предназначенного для специалистов, изучающих индивидуальное письмо исторических документов. Оно необходимо экспертам, работающим с архивными и рукописно-книжными материалами, так как простой перенос на исследование этих объектов методического опыта судебного почерковедения не имеет под собой достаточного теоретического основания и на практике оказывается непродуктивным. При этом ни палеография, ни археография, ни кодикология не могут подменять собой почерковедение. Большой ошибкой и признаком некомпетентности в вопросах теории почерка является убеждение в том, что профессиональный палеограф без специальной подготовки способен решать почерковедческие задачи – прежде всего, идентификационные. В этом случае любые заключения об авторстве документа по письму, даже если их выводы оказываются верными, по своей сути не получают объективного обоснования и носят не научный,

а «знаточеский», «приметоописательный» характер¹².

Еще одной разработкой, в которой ощущается насущная необходимость, является создание ресурса по современному русскому письму, предназначенного для накопления почеркового материала и его дальнейшей исследовательской обработки с целью выявления тенденций развития русского письма 2-й половины XX – XXI вв. Очевидно, что такой ресурс должен быть цифровым и иметь характер виртуального архива. Наиболее удобным будет его организация на базе одного из ведущих научных центров России (например, СПбГУ) или одного из крупнейших национальных хранилищ рукописных документов. В последнем случае наиболее разумным (и привлекательным для потенциальных респондентов) может оказаться создание такого виртуального ресурса на базе РНБ (в качестве развития интернет-проекта «Русские автографы»).

¹² Сама логика палеографических *примет* никоим образом не применима в методологии почерковедческого исследования, основанного на изучении *признаков* почерка.

Пристатейный библиографический список

1. Рубцова И.И., Сысоева Л.А., Коршиков А.П., Ермолова Е.И., Безрукова А.И. Словарь основных терминов почерковедческой и автороведческой экспертиз: справ. пособие. М., 2008.